

20 лет КПРФ

Почему я пришел в Компартию?

Среди нас, московских коммунистов, есть те, кто вынес на себе вместе с товарищами все тяготы по возрождению столичной партийной организации в далеких уже теперь 90-х. Многие пришли в партию позднее, пятнадцать или пять лет назад. Многие вливаются в наши ряды сегодня. У нас разный возраст и образовательный уровень, разные профессии, привычки и увлечения.

Тем не менее мы едины. Всех нас объединяет готовность работать с полной отдачей, от души, не щадя ни времени, ни сил. Подчас жертвуя семейным покоем и материальным благополучием. Ведь членство в оппозиционной партии не сулит никаких дивидендов.

Почему я пришел в КПРФ? На этот вопрос каждый отвечает по своему.

Алпатов Владимир Михайлович,
доктор филологических наук, член-корреспондент
Российской академии наук

«Я вступил в КПСС в 1974 году, работая в академическом Институте востоковедения. Мои родители были коммунистами, и для меня вступление в партию было естественным шагом. Но до 1991 года моя общественная деятельность не выходила за пределы моего института, где я в самое трудное время, в феврале 1991 года, был избран секретарём парткома. Затем «департизация», чёрные дни августа, когда директор института, человек советской выучки, но службист, вынужден был, выполняя приказ сверху, опечатать помещение парткома, послав перед этим меня вынести оттуда переходящее звание Академии и орден Трудового Красного Знамени, которым был награждён институт.

На столе в помещении парткома лежала пачка заявлений о выходе из КПСС, почти исключительно от руководящего состава института — все они были датированы 20 и 21 августа. Я, в то время заведовавший отделом, не мог так поступить. В то время образовалось несколько коммунистических и левых партий. «Анпиловцы» не нравились своим экстремизмом, и оставшееся ядро институтской парторганизации предпочло Социалистическую партию трудящихся. В рамках этой партии мы участвовали в ряде акций, в том числе помогали коммунистам защищаться в Конституционном суде, ходили на октябрьские и первомайские демонстрации. Но программа партии была расплывчатой, а её перспективы неясными.

Поэтому, когда в феврале 1993 года стало известно о воссоздании КПРФ, вся наша институтская группа, не раздумывая, решила идти туда. Была воссоздана наша первичная организация. Она, конечно, значительно уменьшилась, но первоначально в ней собралось около тридцати человек. К сожалению, большинства из них сейчас уже нет с нами. С тех пор я постоянно работал в первичной, районной и городской парторганизации, был членом бюро горкома, был и остаюсь членом горкома. Всегда не хватало времени: я не мог не вести интенсивную научную и научно-административную работу, сначала в Институте востоковедения, где я проработал 44 года и в 1994-2012 гг. был заместителем директора, а с прошлого года в должности директора академического Института языкознания.

Не раз я вспоминал стихи Н.А. Некрасова: «Мне борьба мешала быть поэтом, Песни мне мешали быть бойцом». Но я всегда старался и стараюсь оставаться и учёным, и бойцом, тем более что моя наука — языкознание — тоже бывает полем боя. Многие мои работы посвящены таким вопросам, как языковая политика в СССР и современной буржуазной России, история нашей науки в советский период (особо я бы выделил свои работы, посвящённые антинаучному «новому учению» Н.Я. Марра и его справедливой критике И.В. Сталиным). Стараюсь выполнять все поручения, надеюсь, что когда-нибудь ситуация в России изменится».

Балева Жанетта Михайловна,
первый секретарь Ворошиловского местного
отделения КПРФ, председатель правления
Московского отделения Всероссийского
женского союза «Надежда России»

«Я была одной из тех, кто участвовал в воссоздании Компартии в Москве. Решилась я на этот шаг не случайно. Понимала, что в стране устанавливается другой режим власти.

Коммунистическая партия была под запретом, шел суд по восстановлению ее законности, и я считала, что мы должны бороться и приложить все усилия, чтобы партия коммунистов была действующей. После победы в Конституционном суде мы стали активно восстанавливать московскую партийную организацию. Мне было поручено связаться с женщинами Москвы, с теми, кто работал на предприятиях, со своими знакомыми, с пожилыми, опытными женщинами-коммунистами. Так я познакомилась с Алевтиной Викторовной Апаринной. Мы поставили перед собой задачу создать Всероссийскую женскую организацию. В 1995 году мы собрались на встречу с женщинами-депутатами Госдумы и впоследствии учредили наш женский союз «Надежда России», который стал верным соратником КПРФ.

КПРФ в течение двадцати лет ведет последовательную борьбу с антинародным режимом, борется за интересы народа. Сейчас у нас, коммунистов, основная задача — это агитационно-пропагандистская работа среди населения. К сожалению, за эти годы многие наши друзья, настоящие коммунисты, ушли из жизни. Но, что отрадно, последние годы к нам в партию идет молодежь. Она активно помогала нам на выборах 2011-2012 гг. Молодые люди понимают, что будущее только за социалистическим развитием страны. Поэтому мы коммунисты, не имеем права складывать крылья! Конечно, мы убеждены в правоте своего дела и будем биться за Победу!»

Витковская Надежда Мартыновна,
секретарь Алексеевского местного отделения КПРФ

«Почему я в КПРФ? Потому что я была, есть и буду коммунисткой! Коммунистические убеждения, видимо, у меня в генах — я из семьи потомственных революционеров. Коммунисткой сделало меня и воспитание в семье, где меня учили быть настоящим советским человеком, преданным социалистической Родине. Этому же учили и в школе, и в вузе. Как и всех людей моего поколения. Я была членом КПСС, а после того, как она была запрещена, и был уничтожен Советский Союз, у меня и сомнений не было в том, что в России будет Коммунистическая партия, которая объединит в своих рядах убежденных борцов за возвращение социализма на нашу землю, за торжество коммунистических идеалов. Я всегда верила в Советскую

власть, и потому в 1993 году пришла на защиту Дома Советов. С тех пор прошло двадцать лет. Это были годы борьбы со все больше нагнетающим капитализмом, вытесняющим и уничтожающим все живое, что попадает у него на пути.

Сейчас мы, коммунисты СВАО Москвы, вместе с жителями округа боремся за элементарное выживание людей в нем. Приходится отстаивать право жителей на безопасную окружающую среду: чтобы под окнами жилых домов не возводили транспортно-пересадочные узлы и автозаправки, чтобы люди не отравлялись, вдыхая пары бензина, чтобы дворы домов не превратились в залы ожидания пассажиров и в зону привокзальной торговли. Мы, коммунисты, продолжаем борьбу и не даем впадать в отчаяние нашим соратникам! Будем держаться! Ведь из небольших локальных побед сложится одна общая Победа! Я в нее верю!»

Зубрилин Николай Григорьевич,
первый секретарь Кировского местного
отделения КПРФ

«Я прошел путь от рабочего, мастера, начальника участка, начальника аварийной службы до главного инженера. Я имею возможность сравнить два мира: мир социальной справедливости при социализме и нынешний капиталистический мир чистогана.

Хорошо знаю систему ЖКХ. Раньше жилой фонд обслуживался без всяких посредников. Сейчас появились многочисленные фирмы, десятки управляющих компаний и подрядных организаций. Главная задача каждой компании — получение прибыли! Но разве жильцы обязаны обеспечивать прибылью несметные полчища различных компаний, подвизающихся в системе жилищно-коммунального хозяйства? Разве москвичи нанимались содержать все эти конторки, в штатах которых работают в основном непрофессионалы? Как можно назвать реформу ЖКХ, в которой так велика криминальная составляющая? Ведь за заключение договоров на проведение подрядных работ на откаты приходится до 40-60% от суммы подряда! Реформаторы стремятся получить незаконную прибыль, наживаясь за счёт завышенных тарифов. Согласны ли жители кормить паразитов от ЖКХ? Да у жителей просто нет средств, чтобы содержать такую гигантскую инфраструктуру, какой является сфера жилищно-коммунального хозяйства! Кто решил, что он вправе навязывать населению разрушительные реформы?

